

Объявив это, директор школы велел ученикам достать учебники китайского языка и начать чтение.

Почему вдруг изменили расписание?

Неужели...

После урока догадка Тун Цяня подтвердилась.

Чжао Сюэи был уволен из школы.

В последние дни к школе стали приходиться родители, обвиняя Чжао Сюэи в вымогательстве денег.

Школа, уставшая от бесконечных жалоб, поручила Чжао Сюэи самому разбираться с ситуацией.

Не имея выбора, Чжао Сюэи возвращал деньги, которые он вытянул из карманов родителей, и улыбаясь, терпел их ругань.

Но, чтобы сохранить работу, он был вынужден это делать, чувствуя себя крайне несчастным, и тысячу раз проклинал Тун Цяня за его вмешательство.

Он знал, что в начальной школе Дая не хватает образовательных ресурсов, и учителей едва хватало. Если бы вдруг одного из них не стало, весь учебный план был бы нарушен.

Поэтому, даже если директор и коллеги его не любили, ради учеников они терпели.

Но всё испортил один из родителей, который, получив обратно 11 юаней, которых Чжао Сюэи с него взял сверх меры, не удовлетворился этим и швырнул в лицо учителю тетрадь с заданиями, исписанную рисунками своего ребенка, требуя вернуть 15 юаней.

Чжао Сюэи, и без того переживший череду ударов, был на грани, и его гордость не позволила ему терпеть такое унижение. Он не смог сдержаться и вступил в драку с этим родителем.

В отличие от прошлого инцидента с Лю Чуньхуа, который произошел втихомолку и о котором знали только учителя, на этот раз всё случилось на перемене, и вокруг собрались учителя, родители и ученики.

Ученики были шокированы, увидев, как их обычно строгий и величественный учитель вел себя как уличный хулиган, и даже родители не могли больше терпеть, чтобы такой человек учил их детей.

Они потребовали от директора уволить Чжао Сюэи, угрожая забрать своих детей из школы.

Последствия драки с родителем были слишком серьезными, и директор, взвесив всё, принял решение об увольнении.

С уходом одного учителя, едва поддерживавшийся учебный процесс окончательно нарушился.

После обсуждения было решено сделать первый урок утренним чтением, чтобы дать учителям возможность отдохнуть.

— Такой безнравственный человек ушел — только к лучшему. Если бы он остался, он бы

окончательно испортил атмосферу в школе.

Тун Цянь считал решение директора мудрым.

Чжао Сюэи ушел, и самым радостным человеком была не Тун Цянь, а Тун Пань'эр.

Даже будучи скромной по характеру, сегодня её радость была слишком явной.

Тун Цянь сразу это заметил и начал строить догадки.

— Чжао Сюэи, он тебя обижал?

На вопрос брата Тун Пань'эр немного помолчала, прежде чем ответила:

— Он меня не обижал, но часто вел себя так, будто меня в классе не существует. Даже если я одна поднимала руку, чтобы ответить, он никогда не вызывал меня.

Чжао Сюэи давно игнорировал Тун Пань'эр, ещё до того, как у него возникли конфликты с Тун Цянем. Ему не нравилась эта девочка с проблемами слуха, которая всегда выглядела растерянной на уроках и задавала глупые вопросы по математике, задерживая его после уроков.

Почувствовав отношение учителя, Тун Пань'эр перестала задавать вопросы, и Чжао Сюэи стал игнорировать её ещё больше.

Если бы сегодня об этом не заговорили, Тун Цянь, вероятно, никогда бы не узнал, что Чжао Сюэи применял к его сестре эмоциональное насилие.

— Сволочь! Безнравственный ублюдок! Уволить его — это слишком мало, надо было вызвать полицию!

Пока он ругался, мимо них прошли двое людей.

— Дядя Вэйминь! — Тун Цянь окликнул его и получил в ответ спокойную улыбку.

Уже было около 11 часов утра, и те, кто работал в поле, уже возвращались домой на обед, так что встретить Тун Вэйминя было не удивительно. Удивительно было то, что за ним шла Лю Чуньхуа с мотыгой на плече.

Тун Цянь невольно поднял глаза к небу.

Солнце сегодня с запада взошло?

Лю Чуньхуа тоже работает в поле?

На самом деле, деревенские женщины говорили, что Лю Чуньхуа в молодости была трудолюбивой, но после замужества с Тун Вэйминем, который её баловал, она постепенно перестала делать даже домашнюю работу, оставляя всё на мужа, а сама бродила по деревне, щелкая семечки.

В детстве Тун Цянь, из прошлой жизни, тайно завидовал.

Почему его отцом был Тун Вэйлун, который вечно пропадал где-то, а не дядя Вэйминь, который, хоть и молчаливый, был хорош и к жене, и к детям?

Видно, у каждого своя судьба.

После того, как Тун Вэйминь всерьез заговорил о разводе с Лю Чуньхуа, она в порыве гнева взяла деньги и уехала в уездный город, чтобы заняться продажей рисовых шариков.

Но дело не пошло, и она вернулась с убытками.

Она вернулась домой, думая, что за эти дни гнев Тун Вэйминя утих, но как только переступила порог, он схватил её и повел в ЗАГС разводиться.

Лю Чуньхуа была в шоке.

Она цеплялась за дверной косяк, рыдая и отказываясь отпустить, а её сын стоял рядом с глазами, полными слез, наблюдая за их ссорой. Только тогда Тун Вэйминь отказался от идеи немедленного развода.

Прожив вместе столько лет, Лю Чуньхуа знала своего мужа и понимала, что на этот раз он настроен серьёзно.

Но она не собиралась сдаваться, и, чтобы успокоить его, ей пришлось смириться.

Так и случилось, что она вышла на работу вместе с Тун Вэйминем.

— Хорошо бы, если бы тётя Чуньхуа всегда была такой, а не думала о всякой ерунде. Дядя Вэйминь такой хороший, и Чжунши тоже хороший мальчик. Жить бы им вместе, разве это не прекрасно?

На размышления Тун Цяня Чжоу Минъянь отреагировал скептически:

— Легче изменить горы, чем характер человека. Я думаю, это будет нелегко.

Разговаривая, они подошли к дому и увидели, что обычно тихое жилище было полно людей, шумно и весело.

Многочисленные родственники, которых обычно видели только на Новый год, улыбались и смеялись, ласково держа за руки Ван Пинпин, будто они были родными сестрами.

— Что происходит?

— Мама, ты сегодня не поехала в город продавать ланч-боксы?

На удивленный взгляд Тун Цяня Ван Пинпин подошла, сняла его рюкзак и положила на стул.

— Твои тётки и тётушки как раз зашли ко мне, а раз твой дядя Чжао Ли в городе, я решила не ехать.

Что им нужно от Ван Пинпин? Обычно они не заходили в гости.

Незваные гости не приходят просто так, и их внезапный визит явно не сулил ничего хорошего.

Одна из тётушек, сидевшая на диване, увидев Тун Цяня, сразу протянула руку, чтобы потрепать его по голове:

— Это твой малыш? Какой он уже большой! Я твоя третья тётушка.

Тун Цянь инстинктивно уклонился, и женщина, назвавшая себя третьей тётушкой, смущенно убрала руку.

Откуда она взялась? Я её даже на Новый год не видел.

Не только третья тётушка, но и множество других незнакомых родственников и соседей окружили Тун Цяня, здороваясь и пытаясь его потрогать.

Увидев, что Тун Цянь выглядит непоколебимо, они переключили внимание на Тун Пань'эр и Чжоу Миньяня.

— Это твоя старшая дочь? Какая она уже большая! Красивая девочка. Сколько ей лет? Когда планируешь замуж выдавать?

Тун Цянь нахмурился:

— Моя сестра ещё учится в начальной школе, о чём вы говорите?

Говорившая скривила лицо, но тут же, как ни в чем не бывало, перешла к похвалам Чжоу Миньяню.

— Ой, Пинпин, это твой старший сын? Какой красавец, похож на тебя, и немного на отца.

Остальные подхватили:

— Да-да, сразу видно, умный мальчик.

Чжоу Миньянь вежливо ответил:

— Я не родной сын тёти.

Соглашавшиеся замолчали, и атмосфера стала неловкой.

Тун Цянь был на грани того, чтобы начать ругаться. Что этим сплетницам вообще нужно в их доме?

Вскоре он косвенным образом узнал, в чём дело.

С тех пор, как Ван Пинпин начала торговать в городе, слухи о том, что она зарабатывает много денег, не утихали.

Но многие не верили, так как в отсталой деревне Дая самым уважаемым занятием всё ещё считалась работа в государственных учреждениях.

Однако, видя, как Ван Пинпин покупает детям новую одежду, рюкзаки и даже дорогие иллюстрированные книжки, о которых в доме старосты не могли и мечтать, деревенские жители начали сомневаться.

Как обстоят дела в семье Ван Пинпин, все в деревне знали.